

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**ВРАГИ
БОЛЬШОГО ЛЕСА**

МОСКВА
2 0 2 0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутахина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Враги большого леса / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-112752-7

Группа военных и археологов застряла в незнакомом мире. Мире, где кажется, что нет ничего, кроме леса, покрывающего собой целую планету. Наши герои начинают потихоньку привыкать к новым и крайне непривычным обстоятельствам. Но у этого леса есть свои законы и даже некая загадочная форма разума. Вскоре становится понятно, что для того, чтобы выжить и выбраться из этого мира, Максиму Реброву с товарищами придётся противостоять врагам большого леса. Удастся ли героям победить в войне с неведомым противником? Или большой лес станет их вечным пристанищем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачёв В.В., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-112752-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ?

Бежать было бы приятно, если бы не одно важное обстоятельство: это были не легкоатлетические соревнования и не утренняя пробежка по парку — за ним гнались! Причём гнались не люди, кем бы они ни были, а монстры, облик которых долгое время был неясен, так как Сергей Макарович, оглядываясь, видел изредка то чёрную голову, то полыхающие огнём глаза, то светящиеся клыки, то коленчатые волосатые лапы. И бежал он не по знакомому земному лесу, не по тайге или джунглям, а по колоссальных масштабов Лесу с большой буквы, населением которого были гигантские деревья наподобие американских секвой и фикусов, диаметр стволов которых достигал полусотни метров, а высота — не менее ста пятидесяти.

Подлеска в лесу, свойственного всем лесам Земли, не было. То есть заросли деревьев вдвое-втрое ниже секвой присутствовали, но

сравнить их с лесными дебрями тайги, африканского буша или сельвы было нельзя. Никаких завалов, упавших и гниющих деревьев беглец не встретил, лишь редкие стены кустарника, тростника и камыша попались на пути, да трава по пояс. Но именно эта реальность и мешала ему оторваться от погони и спрятаться в чаще: бежать легко было не только ему, но и преследователям.

Оглянувшись в очередной раз, он понял, что за ним гонятся жуткие трёхметрового роста создания, напоминающие пауков с почти человеческими головами! Надал, понимая, что, если не спрячется или не найдёт оружие — погибнет!

Внезапно светлый, пронизанный солнцем и чистотой исполинский лес кончился, и Сергей Макарович выбежал к болоту, за поясом которого начинался другой лес — сплошной чёрно-буро-красный бурелом. Он простирался в обе стороны на десятки километров, перекинув через болотные протоки и мхи угрюмые побеги лиан, и веяло от него невероятной нечеловеческой злобой, вызывающей в душе мутный ужас.

Несколько мгновений Сергей Макарович рассматривал препятствие, прикидывая, сможет ли он пересечь болото и стоит ли туда соваться, но из колючих шипастых зарослей на той стороне болота появились такие же псевдопауки, что и догонявшие его. Рука потянулась к поясу, опускаясь на рукоять пистолета.

Вернулась способность оценивать противника и твёрдость духа. Ну хорошо, твари! Подходите ближе! Я просто так не дамся!

Пауки бросились через болото!

Он выстрелил: раз, другой, третий... и проснулся в постели, мокрый от пота, разгорячённый, будто и в самом деле спасался бегством. Но звуки выстрелов не прекращались, превратились в автоматные очереди, пока Сергей Макарович не прислушался и не понял, что звуки доносятся со двора и представляют собой раскаты двигателя мотоцикла, не имеющего глушителя.

Сел на кровати, покосившись на соседнюю подушку. Жены дома не было: она в это воскресенье ночевала у дочери, готовящейся к родам, и Савельев спал один.

Бросил взгляд на часы: половина восьмого, а за окном темно. Конец октября, рассвет наступает поздно. Странно, что никто не звонит, не беспокоит, будто перед каким-то форс-мажором. Или он просто свыкся с ожиданием плохих новостей? Ровно месяц назад всё началось именно с раннего звонка адъютанта начальника 4-го Управления. Потом был Баир, бросок группы Маугли, исчезновение группы, сердечный приступ...

Может быть, на этот раз пронесёт? Всё, что знал и обо всём, что делал, уже доложено командованию. Экспедиция возвращена, хотя и

не в полном составе. Его вины в том, что произошло в Баире, нет. И всё же, почему опять ноет сердце? И почему снятся такие неприятные, если не сказать жёстче, сны? Второй за последние три дня...

Зазвонил мобильный.

Сергей Макарович вздрогнул, отгоняя пальцем нечистого: чур меня, чур! Взял с прикроватной тумбочки кодовый смарт.

— Слушаю, Савельев.

Чугунный голос начальника 4-го Управления заставил его невольно расправить плечи.

— Сергей Макарович, это Скорь.

— Понял, Геннадий Дмитриевич.

— Не разбудил?

— Н-нет, — сказал правду полковник.

— Как настроение?

— Рабочее, товарищ генерал.

— Это хорошо, что рабочее. В десять нас ждёт у себя Виктор Дмитриевич. — Скорь имел в виду директора ГРУ.

— Готов прибыть в любой момент.

В голове пронеслось: всё же сон в руку! Неприятности ещё впереди.

— В любой не надо, нас ждут в десять. — Генерал помолчал. — А после встречи с директором, в двенадцать, нас всех ждёт президент.

Сергей Макарович втянул в лёгкие воздух, медленно выдохнул.

— Я думал... обойдётся...

— В связи с чем я прошу тебя взять с собой Егора.

Речь шла о физике Карапетяне, приятеле Савельева, с которым они летали в Баир выручать пропавших членов археологически-ботанической экспедиции и бойцов группы Маугли — майора Максима Реброва.

— Он и так расстроен, — усмехнулся Сергей Макарович.

— Никто не собирается обвинять его в каких-то прегрешениях. Но президент наверняка потребует компетентных объяснений, и лучше Карапетяна никто не сможет внятно растолковать ему тонкости М-теории.

— Я понял.

— В таком случае жду. — Скорь дал отбой.

Сергей Макарович покрутил в руках мобильный, встал, сделал несколько махов руками, отдавая дань воспоминаниям о полноценной зарядке, потом набрал номер Карапетяна:

— Не спишь?

— Работаю, — взял трубку физик; в его суховатом голосе послышалась нотка вины.

— Работаешь? Спозаранку?

— Считаю параметры иномериан, которые могут возникнуть при столкновениях бран с разными константами и другим количеством измерений.

- Не ложился вообще, что ли?
- Нет, поспал немного.
- Собирайся, я заеду за тобой минут через сорок.
- Что значит заеду?
- Нас вызывает главный. В десять мы у него, потом в двенадцать у президента.
- Голос Егора Леоновича стал тонким:
- У президента? Шутишь? Мы поедem к президенту?!
- Так что готовься ответить на его вопросы.
- Но я же сорок раз объяснял твоему начальству...
- Он хочет разобраться лично, приведи себя в порядок. — Сергей Макарович выключил канал.

Сборы не потребовали много времени. Он даже успел хлебнуть кофе и съесть ложку творога с мёдом — свой любимый быстрый завтрак. Через пятнадцать минут «Вольво ХС-90» Савельева покинул стоянку напротив дома.

Конец октября в Москве выдался дождливым и рекордно тёплым, что напоминало погоду в африканском Баире, где в октябре начался сезон дождей. Температура воздуха там, конечно, держалась даже по ночам тропическая — до плюс двадцати пяти (ниже экватора на материке в октябре начиналось лето), в отличие от десятиградусной московской, но сходство было разительное.

Пока ехал к приятелю, жившему на улице Виноградова, вспоминал, с чего начиналась эпопея с Баиром.

В конце сентября в Баир, граничащий с республикой Конго, в район срединного течения реки Чуапы, была послана комплексная экспедиция ЮНЕСКО: для изучения найденных древних развалин и автохтонного леса — проще говоря джунглей, ещё не нарушенных дыханием человеческой цивилизации.

Через неделю на лагерь экспедиции напала банда СОА, так называемого Союза освобождения Африки, поддерживаемого американскими спецслужбами, и взяла в плен всех членов экспедиции.

На беду в составе отряда были и российские специалисты: археолог, доктор исторических наук, профессор Малкин Вениамин Витальевич; его коллега Мария Ивановна Колесниченко; ботаник, совсем молодой человек, аспирант МГУ Константин Ливеровский и помощница Малкина, двадцатипятилетняя Вероника Соловьёва, которая оказалась племянницей президента России. Из-за этого и разгорелся сыр-бор, в результате которого было решено для освобождения соотечественников задействовать диверсионно-разведывательную группу (ДРГ) Сил специального назначения ГРУ¹. Командовал бригадой ССН

---

¹ ГРУ — Главное разведывательное управление Генерального штаба Министерства обороны России.

полковник Савельев, он же и посылал группу майора Реброва, специалиста по Африке, в Баир, заданием которого и было вызволение россиян, в частности Вероники Соловьёвой.

Закончилась эпопея тем, что посланцы ГРУ, заgrimированные под «мирную делегацию Египетского научного центра и Российского географического общества», обнаружили в районе Чуапы иномериану (название придумал взятый консультантом Карапетян) — тоннель между вселенными (бранами, если пользоваться термином теории суперструн). В этот тоннель удалось запустить беспилотники, записи видеокамер которых позволили обнаружить пропавших членов экспедиции ЮНЕСКО. В иномериану послали вертолёт Ми-8 с группой под командованием Савельева, который вернулся обратно в мир Земли, неся в своём чреве спасённых археологов.

Посадка получилась экстремальной: у Ми-8 отказали двигатели, и он рухнул на берег реки с высоты ста пятидесяти метров. К счастью, обошлось без жертв, никто не погиб, хотя травмы получили почти все пассажиры, но, как оказалось, вернулись из путешествия в иной мир не все похищенные. Остались бойцы группы Реброва (по сути вся группа), а также два российских специалиста: ботаник Константин Ливеровский и археолог Вероника Соловьёва, из-

за которой, собственно, и начиналась операция с развёртыванием в Баире группы спецназа ГРУ.

К сожалению, повторить поход в иную вселенную-брану не удалось: тоннель между мирами захлопнулся. Поиски иномерианы ни к чему не привели, тем более что пришлось спешно сворачивать экспедицию из-за вспыхнувшей в Баире межплеменной войны. Разбитый вертолёт пришлось бросить в джунглях, сняв с него всё ценное технологическое оборудование, а «мирную делегацию» эвакуировать в Конго, откуда она перебралась в Европу (иностранцы учёные) и в Россию.

Всех участников экспедиции трижды выслушали: глава ГРУ, министр обороны России и директор ФСБ. И вот теперь главного оперативника ССН вызывал к себе президент.

Карапетян ждал приятеля, одетый по этому случаю в строгий тёмно-серый костюм. Галстук завязывать он не умел — узел получился косой, и Сергей Макарович поправил физику узла, хотя сам не стал одеваться торжественно. Удавки, как называл галстуки отец, он носить не любил и под костюм надел белого цвета тонкий джемпер.

Перекинулись парой слов, сели в машину.

Москва по утрам воскресений хотя и не выглядела пустой, но была далека от пробочных рабочих состояний и до «стекляшки», как назы-

вали меж собой главное здание комплекса ГРУ на улице Гризадубовой сотрудницы, «Вольво» доехала без задержек. Ровно в десять вызванные генералом мужчины вошли в его кабинет, по которому витали запахи кофе и почему-то имбиря.

Скорь выглядел, как всегда, гранитной глыбой, увенчанной глыбой поменьше — головой, поросшей серебристым пухом. Поздоровался, для чего он даже вышел из-за стола (Сергей Макарович счёл этот жест недобрым предзнаменованием), и указал гостям на стулья.

— Садитесь, товарищи.

Гости сели.

Генерал обошёл свой монументальный, дубовый, сохранившийся со времён СССР стол, по легенде принадлежавший ещё первому директору ГРУ и переживший множество владельцев.

— Вы правы, все результаты наших оперативных мероприятий проанализированы, и нет смысла обсуждать их ещё раз. Вы готовы к рандеву с президентом?

Карапетян покосился на невозмутимого Савельева.

— Готовы, — сказал тот ровным голосом.

Скорь перевёл взгляд на Карапетяна.

— Ничего добавить не хотите, Егор Левонович? У вас было три дня на исследование материала, полученного от датчиков на борту вертолёта.

Лицо физика стало виноватым.

— С материалом ещё разбираться и разбираться, товарищ генерал. К счастью, все датчики успели зарегистрировать параметры среды на той стороне, и понадобится не один день, чтобы проанализировать данные и сделать определённые выводы. Я работаю над этим. Хорошо бы подключить к проблеме специалистов по космологии, теории элементарных частиц и физике времени. Есть определённые намёки на то, что время по ту сторону иномерианы течёт иначе, нежели в нашей вселенной.

Сергей Макарович с любопытством посмотрел на приятеля.

— Ты мне этого не говорил.

— Готовлю обоснование, — смутился Карпетян.

— Хорошо, обсудим этот вопрос чуть позже, — пообещал Скорь. — Если у вас ничего не прояснилось, то я введу вас в положение дел. Участники экспедиции ЮНЕСКО наговорили столько, что в Баир кинулись американцы. Им страстно захотелось попасть в потусторонний мир. — Каменные губы генерала вылепили полуулыбку. — По нашим данным, ничего они не нашли, ваша иномериана действительно исчезла. Как вы думаете, она была там одна? Может быть, остались и другие?

— Не знаю, — огорчённо признался Карпетян. — Но даже если они и остались, в чём